Автор: Оргкомитет
19.05.2021 18:00

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 Международного литературного конкурса "10-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2021" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Чемпионата Балтии будут объявлены Оргкомитетом 6 июня 2021 года.

Внимание!
Имена авторов анонимных конкурсных произведений будут оглашены в Итоговом протоколе конкурса 6 июня 2021 года в 23:59 по Москве.

1 место

Конкурсная подборка 23. " Spazieren gehen ". Автор - Качур Виктория, Москва (Россия).

Шарикоподшипниковое

рядом с домом асфальт весь растрескавшийся, щербатый,
а дорожки, что в парке, посыпаны мелким щебнем.
ты совсем не такой, как знакомые мне ребята,
ты мне кажешься удивительным и волшебным,
два подшипника мне показывал: вот, мол, глянь их,
ты котлеты из дома таскаешь бродячей псине,
а ещё у тебя много шариков есть стеклянных –
белых, жёлтых, зелёных, розовых, даже синий!

в глубоченных твоих карманах полно сокровищ,
хулиганом тебя почему-то зовут соседи.
ты меня ненадолго отпустишь – и сразу ловишь,
нелегко научиться ездить на велосипеде,
никогда на меня не смотришь, как на дебила,
я свалилась, кровь потекла, заблестела лаково.
говоришь: не реви, фигня, коленку разбила,
подарю тебе шарик, только чтобы не плакала.
поднимаюсь, подошвой по тротуару шаркнув,
ошалев от восторга, так и стою разиней:
ведь в карманах твоих почти полусотня шариков,
какова вероятность, что ты достанешь синий?

2 место

Конкурсная подборка 343. " Проблески ".

Андрюшенька

Маленькой мне казалось,
вот иду я по земле,
а моя прабабка идет под землей.
я шаг, и она шаг.
Так и идем, слипшееся ступнями,
непонятно кто чьё отражение.
А другая прабабка, Марфа,
та, что по отцу,
любила меня крепко.
А я ее боялась.
Носила она длинную юбку
и долгополый зипун.
нос её был такой длинный
и крючковатый, что о подбородок
стукался – страсть Господня!
Любила она петь песню старинную
"Я сажала огуро'чки
Кто же будет поливать"
Пела и притопывала,
И юбкой землю мела.
Бывало, встанет посреди улицы
С кульком пряников,
А я бегу-убегаю от нее со всех ног.
"Ой, люди добрые!
Поймайте мне Андрюшеньку –
глазки кругленьки!"

Соседские ребятишки
Схватят меня и волокут.
Я кричу, вырываюсь.
"Отпустите! Отпустите ее!
Передайте только прянички"
А когда помирать стала,
Долго помереть не могла.
Всей деревней приходили
Прощаться. Почитай
Все родственники.
А она об одном только и просила
"Приведите мне Андрюшеньку –
глазки кругленьки"
И опять схватили меня,
Тащат через порог,
Я криком кричу надрываюсь.
"Отпустите! Отпустите её.
Посмотрела я!"
С тем и отошла ко Господу.
А почему Адрюшенька –
Глазки кругленьки?
Говорят, похожа я
На другого сына её,
В гражданскую сгибшего.
Капля от капли.
Её капля в море человеческом.

3 место

Конкурсная подборка 193. " Последнее лето детства ". Автор - Скачко Елена, Киев (Украина).

Последнее лето детства

...в карманах памяти так много барахла.

немодная одежда, зеркала
из пудрениц с закончившейся пудрой.
холодные рубиновые утра,
ночей тревожных терпкий шоколад
и небо из муранского стекла.
журналы космополитен и бурда,
блокноты ученических стихов,
записки от каких-то дураков,
учительские скучные советы,

почившие в истории Советы…

косматый космос между облаков –
и от земли совсем недалеко,
и первое магическое лето,
когда, забравшись в солнечный ивняк,
сидели мы, прижавшись, по полдня
и прутиками звёзды рисовали,
с помоста доносилось «трали-вали»,
и кто-то звал тебя или меня –
завистливо дразнилась ребятня, –
а ветки нам макушки целовали.

...прошло сто лет – давно кого-то нет.
прошло сто лет – зелёных жарких лет
и долгих зим, и осеней, и вёсен –
сезонов мяты, вереска, амброзий,
призваний, и халтуры, и ремёсел,
шампанского, текилы, сигарет,
страстей и обещаний не стареть…

но, чёрт возьми, по-прежнему занозит.

4 место

Конкурсная подборка 23. " Spazieren gehen ". Автор - Качур Виктория, Москва (Россия).

Мифический персонаж

мать ночами не спит, всё сыночка ждёт окаянного –
заблудился, попал в переделку, промок, продрог?
в это время где-то в безлюдных дворах Гольянова
из прохладных теней появляется единорог.
поглядев на огни золотистые, леденцовые
и тряхнув белоснежной маленькой головой,
он идёт грациозно, словно бы пританцовывая,
вдоль по Щёлковскому, по линии осевой,
на Черкизовской или на Преображенской площади
запоздалый прохожий или ночной ездок
удивится при виде белой прекрасной лошади,
но едва ли поймёт, что это единорог.
на закрытые двери глядит и на окна тёмные,
новостройки, свалки, хрущёвки и гаражи,
провожают его глазами коты бездомные,

с восхищением смотрят дворники и бомжи.
он ушёл бы в страну, где всё совсем по-другому,
светит солнце иначе, время не так течёт,
но пока не уходит: волнуется мама дома,
и по алгебре завтра нужно сдавать зачёт.

5 - 10 места

Конкурсная подборка 322. " Имена и люди ".

Ленинградская соната

Бетховену всегда удавалась кода.
Диссонансы рвали наполненный венский зал...

Девятого августа сорок второго года
Война уже прикрывала свои глаза.
Войне казалось: можно уже забыться,
Заслушать взрывы парой-другой сюит.

Ну это ж надо было с зимой забиться
На то, что город всё-таки устоит.

Бетховен звонка не слышал. А что такого,
Когда ты глух, и занят, и Lebewohl.
И гость со странным именем - Шостакович,
С визиткой на до-мажор вместо ми-бемоль.
Потом жалели, что не осталось фото,
Где оба фак показывают войне.

Соната двадцать шесть для пианофорте
На фортепиано была бы чуть-чуть слышней.

Война понимала: эти б смогли сыграться,
И не для того, чтобы шкуру свою спасать.

Вывести дистрофию из ленинградца -
Как аритмию нотами записать.

Война так устала, что становилась фоном,
Сидела в углу, тупо смотрела в пол,
И слушала премьеру седьмой симфонии,
И понимала, что проиграла спор.

Это нормально, что клавиши ночью серы,
Что мосты на четыре октавы разведены.

Бетховен занят, Бетховен слушает сердце -
В тональности до-войны. Во время войны.

Конкурсная подборка 83. " Ещё раз ". Автор - Михеев Александр, Торонто (Канада).

Ещё раз. Триптих

С престола Давн судил народ трудолюбивый...
Гораций "Памятник" (пер. Афанасия Фета)

1

Где в римских гротах коммунизм царил,
Среди толпы — потусторонний житель,
Читал блатным Горация старик —
Профессор, саботажник и вредитель.

В пижаме мятой, явно не в себе,
Не замечая крови, грязи, боли,
Он восклицал: "Всё будет зеленеть..."
И что-то добавлял про Капитолий.

Но было нечто в облике его,
И речь лилась так дивно и свободно,
Что понимали слога естество
И фраер вшивый и петух задротный.

"Нет, весь я не умру" — звенел топор
Отточенного слова. Все робели,
Не зная, что латинец — честный вор,
И срисовал красиво у Алкея.

Потом гремел засов, входил конвой,
Отрывисто зачитывали списки...
Когда его вели, над головой
У старика сиял венец дельфийский.

2

Его глаза слегка навыкате.
Врага, здороваясь, в упор

Рассмотрит, подчинённым "выкая",
Дымя Герцеговиной Флор.

Работы много, просто ого-го!
Боится дело мастеров.
Пока уносят заключённого,
Он молча с рук стирает кровь.

Вот васильковую фуражечку
Надел, задумчивый сидит.
А на столе картинка в рамочке
Какой-то женщины с детьми.

Вот встал, покончив с папиросою,
Звонит: — Мне "Эмку" побыстрей!
Берёт домой портфель с доносами,
Выходит бодро из дверей,

Где в коридоре трое с ружьями,
Смотрящими ему в живот,
Потребуют, чтоб сдал оружие.
И тут он в первый раз сморгнёт.

3

"Он провисел там двадцать лет", —
В толпе уборщица сказала.
Снимали Сталина портрет
На сцене актового зала.

Был крик и шум, был шум и крик
И драка между мужиками,
А заводской парторг охрип
И только разводил руками.

А рядом, со стены, в упор
лукаво ухмылялся Ленин,
А мужиков вели во двор
И увозили в отделенье.

Ну а потом, когда затих
Звук битвы, мы присели в кресла.
Разлили водку на троих
И пели фронтовые песни.

Витёк кричал, что вот вам, хрен!

Не доросли ещё, шкелеты!
И вождь глядел ещё мудрей
С пятна от снятого портрета.

Конкурсная подборка 343. " Проблески ".

Про братцев

Один из проблесков детства –
мёртвые телята близнецы,
птенцы однояйцевые.
По причине непонятной
(да и нужно ли было кому
объяснять мне, несмышлёной?)
молодую телку пустили под нож,
словно перевели через улицу
в небытие.
А как перевели, так и обнаружили
в пустой ее оболочке
зачатки двух душ.
Содрогнулись от неисправимости содеянного,
и поклали младенцев в ящик,
словно в колыбельку сосновую.
Подстелили соломки
и соломой прикрыли –
от детских глаз,
от детских слез.
Но детское сердце чутко и любопытно.
Я приходила к ним каждый день,
словно в тайную комнату
Шварцевского Прадедушки Мороза.
Сдвигала в сторону солому
и смотрела, смотрела
на их не имеющие шерсти
окаменелые тела,
будто выточенные из розоватого кварца.
На округлые носы и прозрачные ушки,
выпуклые яблоки глаз со смеженными веками.
На молочного цвета раздвоенные копытца
и впалые бока
с просвечивающими извилинами внутренностей.
О, маленькие эмбрионы мои,
во власти вечного сна!
Нерожденные мои братцы меньшие...
Странная,

отталкивающая и притягательная,
эстетика смерти.

Конкурсная подборка 210. " Мене текел ". Автор - Рыпка Ирина, Киев (Украина).

Платочки

Было время, когда мы дарили друг другу платочки.
Красные на Пасху, белые на Покрова.
Вот, а теперь, посмотри, у нас выросли дочки.
И вера наша ни жива, ни мертва.

От дружбы былой совсем ничего не осталось,
разве что платочек, забытый в шкафу.
Это время скатывается на жалость,
а я просто добиваю строфу.

Что было?
Миллениум, песенки "Крематория" :
"Безобразная Эльза", "Две тысячи первый год"..
А теперь, каждая из нас подсчитывает калории
и вводит пароль или пин-код.

Как мы жили без этого?
Да просто чудесно!
Пили что-то дешёвое, слушали русский рок.
Молодость длится, длится - пока не треснет,
как бы ты её тщательно не берёг.

Конкурсная подборка 161. " У менеджера среднего звена ". Автор - Смоляк Вадим, Санкт-Петербург (Россия).

* * *

у розы
к которой никто не липнет
из-за острых как спицы углов
был карл
по фамилии
либкнехт

у никулина — вицин и моргунов

у карацупы

была собака
всего за тарелку супа
из лошадиных останков
соленых и вяленых

у остапа
был воробьянинов

у бубновой дамы —
пиковый валет
у конфорки — спичка
у вилки — розетка
а у меня лично
никого нет
с кем я мог бы пойти в разведку

Конкурсная подборка 193. " Последнее лето детства ". Автор - Скачко Елена, Киев (Украина).

А я иду…

– Тань, выходи!
Акациевый двор.
В балконных рамах паруса из штор –
зелёных, красных, в ромбики, в полоску.
Копчёный ветер жёстко, как расчёской,
укладывает тополь на пробор,
не умолкает воробьиный спор
и бой за просо.
– Танюха, выйдешь? Мы идём за клуб,
там Юркин брат приехал из Прилук –
он жарит шашлыки на всех. Скорее!
И в кедах по проросшему пырею
бежим мы к самобранному столу,
в карманах хлеб и сладкий синий лук,
а солнце греет –
льняное.
Не апрельское ничуть.
– Танюх, пропустишь, – издали кричу
и щурюсь от полуденного глянца.
– Мне в музыкалку, а потом на танцы, –
Танюха чуть не плачет по мячу,
с которым я расхристанно лечу
в пространство.
В эфире всё спокойно. Нет войны.

Автор: Оргкомитет
19.05.2021 18:00

«И глохну я от этой тишины…» –
по радио опять «Рабочий полдень».
А где-то дрель висок и стену долбит,
перебивая шорохи весны,
и тени неприкаянно длинны,
а звуки долги.
Окно закрылось. Танька не придёт,
опять мне от ворот да поворот.
На лавочке сидит, накинув китель,
Танюхин дед, большой любитель выпить, –
он трезв, на удивление, побрит.
– Тревожно что-то, – тихо говорит, –
иди домой, сынок… А вы не врите, –
и жёлтым пальцем облаку грозит.
И я иду. Я по уши в грязи –
откуда столько пыли – прямо липнет?
За клуб иду.
Конец апреля.
Припять.